

ИСТОРИЯ ПРАВА

С. А. Орлова*

СЕНАТОРСКИЕ РЕВИЗИИ А. М. КУЗМИНСКОГО И Е. Ф. ТУРАУ (1905 год)

Исполнилось 300 лет со дня основания Сената. На протяжении двух столетий он оставался одним из высших органов Российской империи. За это время существенно менялись принципы формирования, структура, нормативно-правовые основы деятельности Правительствующего Сената, но среди главных его функций неизменно оставалась контрольная функция. В XIX — начале XX в. она осуществлялась прежде всего в форме сенаторских ревизий, проводимых по указанию главы государства.¹

С правовой точки зрения особый интерес представляют сенаторские ревизии, проведенные в начале XX в., среди которых имеются и практически неисследованные. К числу таковых принадлежат ревизии, назначенные императором Николаем II с целью выявления причин и последствий острейших межнациональных столкновений 1905 г. в ряде регионов России.

На долю членов Уголовного кассационного департамента Сената Александра Михайловича Кузминского (1844–1917) и Евгения Федоровича Турау (1847–1914) выпало осуществление первых после двадцатитрехлетнего промежутка сенаторских ревизий в начале XX в. А. М. Кузминский провел две ревизии — в Баку и Бакинской губернии² и в Одессе,³ а Е. Ф. Турау — в Киеве.⁴

Непосредственным поводом к их назначению послужили межнациональные столкновения в Баку 6–10 февраля 1905 г.⁵ между армянами и азербайджанцами («татарами», по терминологии того времени) и между евреями и русскими в Киеве и Одессе 18–22 октября 1905 г.⁶

* Светлана Алексеевна Орлова — преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Ивановского государственного университета, соискатель СПбГУ.

© С. А. Орлова, 2011

E-mail: oleg@igasu.ru

¹ Подробнее см.: Паина Э. С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX — начало XX века) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX века: Сб. статей. Л., 1967. С. 147–175.

² РГИА. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 1.

³ Там же. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 1.

⁴ Там же. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 28.

⁵ Все даты приводятся по старому стилю.

⁶ *Правительствующий Сенат*. СПб., 1912. С. 44, 51, 52.

Ревизия сенатора А. М. Кузминского в Баку и Бакинскую губернию была назначена императором 2 марта 1905 г.⁷ Ревизующий сенатор поставил перед собой цель выяснить объем постигшего город и его население бедствия, характер «учиненных» при этом преступлений, выявить лиц, обвиненных в их совершении. Кроме того, А. М. Кузминский должен был дать оценку действиям местной администрации и полиции в сложившейся ситуации, уточнить, были ли ими приняты все необходимые меры к предотвращению «резни» и подавлению возникших беспорядков.⁸

Ситуация выглядела, как показала ревизия, следующим образом: 6 февраля в центре Баку армяне убили мусульманина Ага Рза Бабаева. В ответ на это убийство азербайджанцы напали на армян. Как указывал А. М. Кузминский, столкновения «сопровождались массовыми убийствами, поджогами, грабежами и обнаружили такие проявления зверства и жестокости, на какие способна только разбушевавшаяся и ничем не сдерживаемая толпа».⁹ Степень жестокости, проявленная в ходе этих столкновений, была такова, что пресса того времени даже не решалась описать все те ужасы, которые происходили 6–10 февраля в Баку.¹⁰ Как выяснил сенатор, за эти дни только по официальным данным были убиты 269 человек, ранены 220. За время беспорядков сожгли 4 дома, разграбили 176 торговых заведений, мастерских и частных квартир.¹¹

А. М. Кузминский максимально ответственно подошел к расследованию кровавого инцидента. Его отчет, представленный императору, насчитывает 686 страниц. Сенатор не только раскрыл предпосылки событий 6–10 февраля, но и проанализировал их причины, а также охарактеризовал состояние революционного движения, поскольку считал межнациональные столкновения одним из эпизодов революции. А. М. Кузминский показал условия, вызывающие развитие антиправительственных настроений в различных слоях общества. Сенатор произвел глубокое исследование экономического положения региона, в том числе выявил соотношение материального положения народов, проживающих в губернии. Он выяснил условия жизни рабочих, дал анализ развития нефтяного дела на Апшеронском полуострове, проверил порядок работы горного надзора, развитие системы налогообложения, включая причины низкой собираемости налогов. А. М. Кузминский показал положение, в котором находились рыбные промыслы, городское хозяйство Баку, учебная часть. Большое внимание было уделено крестьянскому делу и переселенческому вопросу. Наконец, сенатор дал обзор деятельности полиции, губернской администрации, судов и прокуратуры.¹²

В Бакинском регионе, по мнению сенатора, революция вспыхнула еще в декабре 1904 г., когда во всеобщей стачке приняли участие около 3 тыс. рабочих. Выступления рабочих продолжались и в начале 1905 г. По мнению А. М. Кузминского, государство не смогло до конца урегулировать рабочий вопрос, проконтролировать выполнение

⁷ *Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате* (далее — СУ и РП). 1905. Отд. I. № 51. Ст. 404.

⁸ *Всеподданнейший отчет* о произведенной в 1905 году по Высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб., б. г. С. 1.

⁹ *Всеподданнейшая записка*, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб., б. г. С. 1.

¹⁰ Новиков А. И. Заметка. Власть и население Кавказа // *Вестник права*. 1905. № 6. С. 218–242.

¹¹ *Всеподданнейшая записка*... С. 1.

¹² Подробнее см.: *Всеподданнейший отчет*...

уже принятого рабочего законодательства. Положение рабочих на бакинских нефтяных промыслах было неудовлетворительным. Жилища рабочих не соответствовали даже самым элементарным требованиям гигиены. «Рабочие размещаются до 80 в одной комнате-казарме, где спят, едят, просушивают одежду, пропитанную грязью и вонью; жилища при этом лишены таких необходимых устройств, как бани, умывальники, прачечные», — писал сенатор.¹³

Ненамного лучше было санитарное положение и частных квартир, которые рабочие вынуждены были снимать в связи с недостатком у работодателей-нефтепромышленников помещений для жилья рабочих. Рабочий день продолжался двенадцать часов, хотя по Закону «О фабричных рабочих» от 2 июня 1897 г. должен был длиться 11,5 часа. Поездка рабочего домой на побывку рассматривалась хозяевами приисков не как временный отпуск, а как оставление службы, при возвращении к которой человек принимался уже на низшее жалованье.¹⁴

«Все эти тяжелые условия жизни возбуждали в рабочих все более и более нараставшее неудовольствие, о котором, однако, они лишены были возможности заявить своим хозяевам из опасения подвергнуться в каждом случае последствиям, превышающим своею тяжестью их положение», — отмечал А. М. Кузминский.¹⁵ Не используя понятие «профсоюзные рабочие организации», он, однако, предлагал правительству разрешить их и узаконить, видя в этом средство к установлению социальной стабильности на промыслах и в производстве в целом.¹⁶ Следует отметить, что в ходе революции 1905–1907 гг. правительству пришлось согласиться на создание профсоюзов.¹⁷

А. М. Кузминский указывал, что в Баку и на прилегающих к нему нефтяных промыслах революционное движение организовали русские социал-демократы, социалисты-революционеры и армянские революционные партии. Армянская социал-демократическая организация поставила своей задачей переустроить государственный и общественный строй на социал-демократических началах. Мусульмане в революционном движении не участвовали. Попытки армян привлечь их к революционному движению результатов не дали.¹⁸ По словам сенатора, в 1904 г. армянские партии пошли на сближение с русскими революционерами, появившимися в Баку еще в 1901 г., и с «еврейскими агитаторами».¹⁹

Сенатор считал, что сила сопротивления властей ожесточенному напору революционного движения была ничтожной. Революционеры 11 мая 1905 г. убили губернатора князя Накашидзе. Они организовали изготовление разрывных снарядов в подпольных мастерских. Но об этом не было известно ни полиции, ни жандармскому надзору, хотя, как подчеркивал ревизирующий сенатор, угрозы в адрес губернатора поступали, и о существовании мастерских по изготовлению бомб также было известно от одного частного

¹³ *Всепогодданнейшая* записка... С. 18–19.

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 19–20.

¹⁷ Подробнее см.: *Карпачев Б. А.* Профсоюзное движение в общественно-политической жизни России: 1905–1929 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

¹⁸ *Всепогодданнейшая* записка... С. 11.

¹⁹ Там же. С. 10–11. — Подробнее см.: *Ибрагимов З. И.* Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане // Революция 1905–1907 гг. в национальных районах России: Сб. статей / Под ред. Л. М. Иванова, А. М. Панкратовой и А. Л. Сидорова. М., 1955. С. 419–470.

лица. Вывод сенатора о работе чинов корпуса жандармов однозначен — А. М. Кузминский оценивал ее как неудовлетворительную.²⁰

Что же касается самих революционных событий, то А. М. Кузминский считал, что бороться нужно было не только со следствием, но и с причинами, вызывающими недовольство определенных слоев населения страны: «Обсуждение и оценка этих причин составляют задачу государственной власти, которая устраняет их, между прочим, путем совершенствующегося законодательства в мере, отвечающей действительным потребностям государства».²¹

Анализируя причины армяно-азербайджанской резни, А. М. Кузминский подробно разобрался в «экономическом соотношении народностей», проживающих в регионе. Недовольство мусульман было обусловлено целым рядом просчетов, совершенных правительством в отношении местного населения. В частности, речь шла о школьном образовании. Сенатор отмечал, что среди мусульман практически не имелось лиц с высшим образованием, в то время как количество армян, имеющих высшее, общее и специальное образование, неуклонно росло.²²

Следующая проблема была связана с положением крестьян и недостаточно эффективной переселенческой политикой. А. М. Кузминский предложил правительству план реформ, которые могли бы облегчить материальное положение крестьян в Бакинской губернии и усовершенствовать систему управления ими на местах. По сути, речь шла о создании из крестьян слоя самостоятельных земельных собственников, имеющих достаточные по размеру участки плодородной земли, образованные на территории освоенных степей. А. М. Кузминский предлагал упорядочить налоговую систему в отношении крестьян и реорганизовать управление этими территориями, включая создание специальных поселянских учреждений. Что же касается полиции или губернских правлений, деятельности мировых посредников и других органов, занимающихся делами крестьян, то их работу сенатор признал неэффективной.²³

А. М. Кузминский исследовал деятельность местного управления рыбными промыслами и в целом положение в рыбном хозяйстве. Им были обнаружены злоупотребления при сдаче под хозяйственные постройки участков берегового пространства. Кроме того, сенатор указал на выявленные им пробелы в законодательстве, касающиеся взаимоотношений рыбопромышленников с рабочими, а также ловцами, продающими им рыбу.²⁴

В самом плачевном состоянии находилось также городское хозяйство Баку. Причиной подобного положения, по мнению сенатора, являлось отсутствие настоящего «хозяина города», с одной стороны, и контроля со стороны губернатора — с другой.²⁵

Отдельный раздел отчета А. М. Кузминский посвятил развитию нефтяного дела на Апшеронском полуострове.²⁶ Сенатор отметил существенные нарушения интересов казны, в частности в вопросе использования государственных нефтеносных

²⁰ *Всеподданнейшая* записка... С. 12–13.

²¹ Там же. С. 13–14.

²² Там же. С. 17–18.

²³ Там же. С. 45–55.

²⁴ Там же. С. 32–33.

²⁵ Там же. С. 33–38.

²⁶ Там же. С. 21–30.

участков.²⁷ Среди прочего он обнаружил незаконные действия, совершенные Министерством земледелия и государственных имуществ, а также затронул проблему монополизма. А. М. Кузминский предложил правительству программу реформ в этой отрасли. Он рекомендовал урегулировать рыночные цены на топливо с целью их снижения и даже создать государственную регалию «в виде монопольного права государства быть распорядителем всего нефтяного рынка».²⁸

Сенатор выявил существенные недостатки в работе полиции, например, взяточничество, возведенное в систему; сокрытие преступлений; аресты невиновных лиц с целью получения выкупа; «истязание подозреваемых»; подделку доказательств вины в ходе предварительного следствия и т. д. Для решения проблемы А. М. Кузминский предлагал составлять штат полицейских служащих в зависимости от численности населения региона, повысить заработную плату полицейским, усилить надзор и контроль над их деятельностью, особенно со стороны губернаторской власти, и уделять больше внимания подбору личного состава.²⁹

По мнению А. М. Кузминского, несмотря на все объективные причины, обусловившие неудовлетворительную работу местных органов власти в Бакинской губернии, в событиях 6–10 февраля полиция, военные и губернская власть проявили «совершенное с их стороны бездействие».³⁰ Сенатор писал: «...остается необъяснимым отсутствие всяких с ее [полиции] стороны действий, направленных к задержанию лиц, совершавших на ее глазах убийства, разбои, поджоги, — тогда как задержание представлялось вполне возможным ввиду рассеянных повсеместно патрулей и разъездов от частей войск».³¹

По результатам ревизии сенатор возбудил уголовное преследование против ряда должностных лиц по обвинению в преступных деяниях, предусмотренных ч. 2 ст. 341 Уложения о наказаниях с устранением их на время производства следствия от занимаемых должностей.³² Данная статья предусматривала наказание за «превышение или противозаконное бездействие власти».³³

Стремясь предотвратить дальнейший подъем революционного движения в Закавказье, правительство внесло изменения в систему управления Кавказом. 15 февраля 1905 г. была учреждена должность Бакинского генерал-губернатора, а с 18 февраля Баку и Бакинская губерния были объявлены находящимися на военном положении. 26 февраля 1905 г. было восстановлено Кавказское наместничество, упраздненное в 1882 г.³⁴ Наместником Кавказа назначили бывшего министра Императорского двора и делов графа И. И. Воронцова-Дашкова, которому правительство предоставило чрезвычайные полномочия. В Баку и ряде уездов Азербайджана новый наместник Кавказа занял гибкую позицию в национальном вопросе, стремился разрешить те проблемы края, на которые обратил внимание ревизующий сенатор.³⁵ В результате,

²⁷ Там же. С. 23–25.

²⁸ Там же. С. 29.

²⁹ Там же. С. 56–57.

³⁰ Там же. С. 2.

³¹ Там же. С. 57.

³² Там же. С. 2.

³³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. СПб., 1913. С. 435.

³⁴ Ибрагимов З. И. Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане. С. 442.

³⁵ Подробнее см.: Национальная политика России: история и современность / Под ред. В. А. Михайлова. М., 1997. С. 102–108.

как отмечают современные исследователи, «царской администрации удалось удержать вечно бурлящий Кавказ от массовых антиправительственных выступлений и существенно замедлить рост национального движения».³⁶

* * *

Как отмечалось, поводом для назначения ревизий в Киев и Одессу послужили крупнейшие по тем временам погромы еврейского населения в октябре 1905 г. В одной только Одессе с 18 по 22 октября, по сведениям полиции, число убитых превысило 500 чел., из них 400 евреев. Раненых было зарегистрировано 289 чел., в том числе 237 евреев. Убитые и раненые имелись и среди христиан (на христианском кладбище похоронили 86 человек в дни погрома), среди представителей войск и полиции. В городе разграбили 1632 «еврейских помещения», в том числе магазины, квартиры, дома и пр. Убытки составили более 3 млн руб. Завершился погром только тогда, когда все имущество еврейской части населения было фактически уничтожено.³⁷

10 ноября 1905 г. император назначил сенаторские ревизии в Одессу и Киев «для выяснения причин возникновения происходивших там «беспорядков, а равно проверки правильности действий местных властей».³⁸ Как указывалось, проведение ревизий 16 ноября 1905 г. было поручено сенаторам Е. Ф. Турау (в Киеве) и А. М. Кузминскому (в Одессе).³⁹

По мнению сенаторов, погромы были спровоцированы революционерами, выступившими против армии и властей в октябре 1905 г. Поскольку самыми активными участниками революционного движения в этом регионе являлись именно евреи, против них и был осуществлен погром со стороны русского населения. А. М. Кузминский писал в своем отчете на имя императора: «...октябрьские волнения и беспорядки были вызваны причинами, безусловно, революционного характера и завершились разгромом евреев исключительно вследствие того, что представители именно этой народности принимали преобладающее участие в революционном движении и своим вызывающим образом действий довели до крайнего озлобления русскую часть городского населения. Ужасающие же размеры этого разгрома, как по его продолжительности, так и по простекшему от сего значительному числу человеческих жертв и материальному ущербу, должны быть в значительной мере отнесены... к противозаконному бездействию власти...».⁴⁰

Вот как представлены события после провозглашения Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.,⁴¹ происходившие в Одессе накануне погрома, А. М. Кузминским: «Утром 18 октября весть о Манифесте быстро разнеслась по всему городу. Население шумно и возбужденно выражало радость по поводу Высочайше дарованных прав... Молодежь, и в особенности еврейская, с видимым сознанием своего превосходства и даже наглостью, стала указывать русским, что

³⁶ Там же. С. 108.

³⁷ *Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского / Предисл. И. Непомнящего.* СПб., б. г. С. 172.

³⁸ Там же. С. 9.

³⁹ СУ и РП. 1905. Отд. I. № 225. Ст. 1876.

⁴⁰ *Киевский и Одесский погромы...* С. 220.

⁴¹ *Полное собрание законов Российской империи.* Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 26 803. — Подробнее см.: *Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И.* Первая российская революция и самодержавие. Л., 1975. С. 81–92.

свобода не добровольно дана, а вырвана у правительства евреями. Со всех сторон начали стекаться к центру города отдельные группы, преимущественно евреев и учащейся молодежи, с приколотыми на груди красными цветами или розетками... стали раздаваться крики: “долой Самодержавие!”, “долой полицию”, “да здравствует свобода”... Ораторы старались внушить, что нужно добыть полную политическую и экономическую свободу путем революции, баррикад, свержения Самодержавия и учреждения демократической республики. Одновременно с этим металлическое изображение на здании [одесской городской] думы слов “Боже Царя храни” было сломано и оставлено лишь одно слово “храни”. В думском зале ворвавшейся толпой был изорван большой портрет Государя императора, а на думе национальный флаг заменен красным. Толпы евреев без стеснения оскорбляли национальное чувство русского населения всеми возможными способами и по отношению к русским вели себя крайне заносчиво: по всему городу разбрасывались воззвания “кровавый царь”; останавливая русских, евреи заставляли их снимать шапки перед красными флагами; толпа остановила даже... протоирея.., дьякона и псаломщика... В толпе... возили чучело без головы с надписью “вот самодержавие” и носили дохлую кошку, производя тут же денежный сбор “на избиение царя” или “на смерть Николая”; желая показать, что с дарованием свободы евреям принадлежит первенствующее значение, многие из них открыто говорили русским: “Теперь мы будем управлять вами”, или “мы вам дали Бога, дадим и царя (или правительство)».⁴²

19 октября в Одессе революционеры обстреляли патриотическую манифестацию. В людей бросали разрывные снаряды, было много убитых и раненых. Одним из выстрелов убили мальчика, несшего икону. «Все эти насильственные действия... приписывались русскими не без основания евреям, почему тотчас же в группах манифестантов стали раздаваться крики “бей жидов”, “смерть жидам” и, озлобленные издевательствами евреев, толпы манифестантов бросились разбивать в разных частях города еврейские магазины... Вскоре единичные случаи перешли в общий погром», — отмечал сенатор.⁴³

В ходе погрома исключительная жестокость по отношению друг к другу была проявлена как русскими, так и евреями. Не щадили никого: русские хулиганы выбрасывали «еврейских детей» вниз на мостовую, евреи убивали русских «при всяком возможном случае», революционеры «осаждали полицейские участки» и т. д.⁴⁴ Таким образом, в Одессе в октябре 1905 г. произошло страшное столкновение на межнациональной, религиозной и, главное, политической почве между русской и еврейской частями населения, повлекшее за собой сотни человеческих жертв.

Аналогичные погромы с 17 октября по 1 ноября 1905 г. произошли не менее чем в 36 губерниях и в 660 населенных пунктах страны. Около 300 из них наблюдались в так называемой черте еврейской оседлости, но более половины — в других регионах России, в том числе в Иваново-Вознесенске, где была «растерзана еврейка О. М. Генкина и убит русский Ф. А. Афанасьев, являвшиеся активными членами большевистской организации».⁴⁵

⁴² Киевский и Одесский погромы... С. 140–141.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 157.

⁴⁵ Первая революция в России: взгляд через столетие / Под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. М., 2005. С. 323–324.

Современные исследователи тех событий стараются не замечать непосредственных предпосылок, которые привели к массовым еврейским погромам по всей стране в октябре 1905 г., и даже сомневаются, было ли глумление со стороны революционеров над национальными святынями. Например, Н. М. Пушкарева пишет: «Антисемитские настроения разжигались в ряде мест под воздействием провокационных слухов о якобы имевшем место глумлении над русскими религиозными и национальными святынями».⁴⁶

Думается, что замалчивать правду о событиях, которые происходили в октябре 1905 г. в России, нет смысла. Причины, по которым еврейская молодежь массово приняла участие в революционном движении, были глубоко и серьезно исследованы сенатором Е. Ф. Турау. В своем отчете императору он выделил раздел «Участие евреев в революционном движении», в котором писал: «Действующие поныне исключительные законы, значительно ограничивающие права евреев, естественно, должны были среди них вызвать недовольство своим настоящим положением и стремление всеми мерами достигнуть уравнивания в общих правах. Часть еврейской молодежи примкнула к революционному движению, другая же до сих пор еще находит удовлетворение своих мечтаний в сионизме, убежденная в возможности создания еврейского государства на социально-демократических началах».⁴⁷

Сенатор Е. Ф. Турау считал, что «процентное ограничение» при поступлении в учебные заведения и «черта оседлости» являются для евреев особенно тягостными, и тем более в Киеве. «Большинство еврейской молодежи только в революционном движении ищет спасения и рассчитывает, что только при общем государственном перевороте евреи, наконец, станут полноправными русскими гражданами», — докладывал сенатор императору.⁴⁸ Об этом же пишут и современные исследователи проблемы.⁴⁹

Действительно, действовавшие на тот период времени в России «Законы о состояниях» закрепляли особый правовой статус евреев-иудеев, существенно ограничивая их в правах по сравнению с православным населением, с другими «инородцами». Например, евреи не имели права на свободу передвижения (прим. 1 и 2 ст. 779 Законов о состояниях), существенно ограничивались их имущественные права (ст. 780–785) и т. д. Только в случае крещения ограничения с евреев снимались (ст. 776).⁵⁰

Таким образом, самодержавие ущемляло евреев в правах по религиозному признаку. Как писал С. М. Дубнов, подобных ограничений уже не было в странах Европы, где евреи-иудеи давно прошли период так называемой «эмансипации» и были признаны полноправными гражданами этих государств. Исключение составляли только Румыния и Австрия, где евреев не признавали нацией.⁵¹

Незавершенность буржуазных реформ в России, в ходе которых не было отменено сословное деление общества, не введено понятие «гражданин» вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, не уравнено перед законом все

⁴⁶ Там же. С. 323.

⁴⁷ *Киевский и Одесский погромы...* С. 72.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Национальная политика России: история и современность.* С. 152–153.

⁵⁰ *Свод законов Российской Империи.* Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1899. С. 156–158.

⁵¹ *Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа: от французской революции до наших дней.* Т. 3. М., 2002. С. 66–67, 202–210.

население страны, — эта незавершенность способствовала обострению социальных, национальных и религиозных конфликтов в период Первой русской революции в Закавказье, Польше, на Украине, в прибалтийских губерниях и т. д.

Однако наиболее болезненным, как показали ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау, оказался «еврейский вопрос». О нем писали практически все газеты того времени. В конечном итоге, в ходе кровавых событий октября 1905 г. погибли сотни ни в чем не повинных людей как с той, так и с другой стороны, тысячи лишились своего имущества.

Половинчатая политика правительства, не способного эффективно решать стоящие перед страной проблемы, в том числе социального и национального характера, спровоцировала этот конфликт. Как показали ревизии, власти не смогли остановить антиправительственные выступления революционеров 18 октября и массовые еврейские погромы 19–22 октября 1905 г. В результате взаимная ненависть сторон, ставших невольными заложниками недалководидной политики правительства, еще более усилилась.

Сравнение результатов ревизий, проведенных в Киеве и Одессе, показывает, как по-разному подошли сенаторы Е. Ф. Турау и А. М. Кузминский к расследованию событий октября 1905 г. А. М. Кузминский сделал акцент на том, что массовый еврейский погром являлся проявлением революции, в целом охватившей тогда всю страну, поэтому он в основном исследовал развитие революционного движения в Одессе. Е. Ф. Турау сконцентрировался на изучении еврейского вопроса и, как указывалось, выявил причины участия еврейской молодежи в политической борьбе.

Оценки действий властей у сенаторов также разные. А. М. Кузминский упрекал должностных лиц Одессы в том, что они не остановили революционных выступлений 18 октября, произошедших после обнародования Манифеста 17 октября, не предотвратили межнациональных и межрелигиозных столкновений 19 октября.⁵² Е. Ф. Турау обвинил власти Киева только в том, что они не остановили еврейский погром 19–20 октября.⁵³

Поведение властей в Одессе и Киеве, как выяснили сенаторы, было прямо противоположным. Генерал-губернатор Киевский, Подольский и Волынский Н. В. Клейгельс решил, что в Киеве готовится вооруженное восстание, и 14 октября 1905 г. передал власть военным в соответствии со ст. 16 Правил о призыве войск для содействия гражданским властям.⁵⁴ Данная статья гласила: «При народных беспорядках и волнениях, определение времени, когда войска должны приступить к действию оружием, зависит от усмотрения гражданского начальства. Оно дает старшему начальнику отряда указание по этому предмету не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся. При отсутствии на месте беспорядка гражданского начальства прибывший с войском военный начальник распоряжается по своему усмотрению, но в случае прибытия гражданского начальства, в то время, когда дело не дошло до употребления оружия, ожидает указание от сего начальства». В свою очередь ст. 17 устанавливала, что «военное начальство, получившее указание о необходимости прибегнуть к действию оружием (ст. 16 сего прил.), распоряжается

⁵² Киевский и Одесский погромы... С. 192–193.

⁵³ Там же. С. 49–55.

⁵⁴ Там же. С. 24.

самостоятельно».⁵⁵ Градоначальник Одессы Д. Б. Нейдгарт власти военным не передал.⁵⁶ Оба факта легли в основу обвинений сенаторов.

Е. Ф. Турау, в частности, считал, что отказ генерал-губернатора от «своих полномочий» по охране города стал главной причиной неопределенных взаимных отношений гражданских и военных властей.⁵⁷ «Вместо генерал-губернатора во главе управления г. Киева оказался начальник военной охраны, пределы и объем власти которого никому не были известны», — писал сенатор.⁵⁸ А. М. Кузминский, напротив, упрекал одесского градоначальника Д. Б. Нейдгарта за то, что тот «не передал военному начальству власти самостоятельного подавления силою оружия возникших беспорядков в порядке, указанном 16 и 17 ст. приложения к 316 ст. Общего губернского учреждения (т. II, ч. 1. св. зак., изд. 1892 г.), чем допустил противозаконное бездействие власти».⁵⁹

Таким образом, получается, что как передача власти военным, так и ее оставление в руках гражданских властей оценивались сенаторами одинаково — как «противозаконное бездействие власти». Подобная коллизия кажется парадоксальной, поскольку остается открытым вопрос, как же все-таки должны были поступать гражданские власти в возникшей тогда революционной ситуации в соответствии с законами страны. Но и на этот вопрос мы ответа из отчетов сенаторов не находим, поскольку Кузминский и Турау дали разное толкование ст. 15–17 приложения к ст. 316 Общего губернского учреждения. Так, сенатор Турау указывал, что «по точному смыслу 15 и 16 ст. упомянутых правил, гражданским властям не предоставлено право передавать военному начальству свои обязанности по водворению спокойствия. Напротив, по этому закону они, *присутствуя лично на местах беспорядков* (курсив Турау) должны направлять совместную деятельность полиции и вызванных войск к надлежащему и целесообразному их подавлению. Личные распоряжения гражданского начальства прекращаются только после предложения, данного начальнику воинских частей действовать оружием, и притом только на время этого действия. Когда и где именно следует прибегнуть к оружию — крайнему средству восстановления порядка, определяется не военным, а гражданским начальством, обязанным, поэтому быть на месте волнений».⁶⁰

Е. Ф. Турау считал, что генерал Клейгельс, еще до возникновения беспорядков передавший «свои полномочия» по охране города военным властям и, таким образом, устранивший гражданскую власть от общего руководства в восстановлении порядка и «от приглашения войск для содействия в определенных случаях», поставил и войска в «затруднительное положение». Войска, с его точки зрения, «должны были принять на себя административные обязанности и вместе с тем восстановить нарушенный порядок силою оружия».⁶¹ По мнению Е. Ф. Турау, только благодаря случайному стечению обстоятельств, а именно тому, что 18 октября в Киеве во главе

⁵⁵ Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. II. Свод губернских учреждений. Общее учреждение губернского. Изд. 1892 г. СПб., 1892.

⁵⁶ Киевский и Одесский погромы... С. 193.

⁵⁷ Там же. С. 73.

⁵⁸ Там же. С. 77.

⁵⁹ Там же. С. 193.

⁶⁰ Там же. С. 77–78.

⁶¹ Там же. С. 78.

администрации встал генерал Карасс,⁶² наступил конец неопределенности в отношениях военных и гражданских властей, и генералу удалось объединить усилия администрации и войск.⁶³

А. М. Кузминский считал, что ст. 15 указанного приложения, с одной стороны, и ст. 16 и 17 — с другой, «предусматривают два совершенно различных случая вызова войск гражданской властью».⁶⁴ В частности, в ст. 15 говорилось: «По прибытии войска, гражданское начальство не распоряжается лично нижними чинами оно, но сообщает прибывшему с войском военному начальству о положении дела, а также передает ему указание о цели, которую имеется в виду достигнуть, о требующих охранения местах, о производстве, в случае надобности, арестов и т. п. Руководствуясь сими указаниями, военный начальник делает все зависящие к исполнению их распоряжения... Во все время пребывания войск на месте призыва гражданские и военные власти сообщают одна другой все получаемые сведения и оказывают взаимную помощь». Объяснения Нейдгарта о том, что он «все время пользовался содействием войск для подавления беспорядков, согласно указаниям 15, 16, 17 ст. прил. к 316 ст. Общего губернского учреждения, и предоставил войскам полную самостоятельность действий, ни в чем в этом отношении их не стесняя и не считая себя лишь в праве передавать власть усмирения беспорядков всецело военному начальству до введения военного положения», — свидетельствовало, с точки зрения Кузминского, «о совершенном непонимании» Нейдгартом лежавших на нем обязанностей.⁶⁵

По разъяснению Кузминского, ст. 15 имела в виду тот случай, когда гражданское начальство, оставляя за собой право распоряжения подавлением беспорядков, приглашает военную силу лишь для оказания ей содействия оружием. Тогда, по его мнению, военное начальство действует по указаниям гражданского, в пределах возложенного на него поручения. «В этом именно смысле последовало обращение Нейдгарта к командующему войсками в письме от 19 марта. Но в таком случае войска не действовали самостоятельно и должны были находиться в распоряжении гражданской власти», — считал сенатор.⁶⁶ Статьи же 16 и 17, с точки зрения Кузминского, касались таких случаев, когда гражданское начальство, осознав свое бессилие после того, как оно исчерпало все способы усмирения, слагает с себя эту обязанность и передает власть подавления беспорядков в распоряжение военных. «Тогда, — как считал сенатор, — военное начальство действует вполне самостоятельно и независимо, предпринимая все меры к прекращению беспорядков по собственному усмотрению, и по достижении этой цели уведомляет о том, согласно 19 ст., гражданское начальство, прекращая, вместе с тем, дальнейшие свои действия».⁶⁷ В ст. 19 говорилось: «Войска, начавшие уже действовать самостоятельно, прекращают свои действия не иначе, как вследствие распоряжения военного начальства. Когда сие последнее усмотрит, что беспорядки прекращены или вообще цель содействия военной силы достигнута, оно

⁶² Клейгельс был уволен, а на его место назначили находящегося в отпуске командующего войсками Киевского военного округа генерал-лейтенанта В. А. Сухомлинова. Исполнять обязанности генерал-губернатора приказали помощнику командующего войсками генерал-лейтенанту Карассу.

⁶³ *Киевский и Одесский погромы...* С. 179.

⁶⁴ Там же. С. 206.

⁶⁵ *Киевский и Одесский погромы...* С. 206.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

прекращает дальнейшие самостоятельные распоряжения и сообщает о том гражданскому начальству. С этого времени распоряжение по охранению общественного порядка снова переходит исключительно на местные гражданские власти».

Думается, что более точное толкование ст. 15–19 приложения к 316 ст. Общего губернского учреждения дал А. М. Кузминский. Видимо, отсутствие регулярной практики применения указанных статей властями (революционные события такого масштаба происходили впервые) и то, что в наличии не было соответствующего разъяснения Правительствующего Сената (именно этот орган разъяснял содержание всех «непонятных» статей тогдашнего российского законодательства), и привели к тому, что власти и сами ревизирующие сенаторы по-разному поняли, как должны были применяться соответствующие статьи «Общего губернского учреждения» в условиях революции.

В любом случае, имела место передача полномочий военным или ее не было, результат поначалу являлся одинаковым: власти не могли остановить стихию Первой русской революции. О том, что остановить накал борьбы было невозможно, говорили все непосредственные участники событий и в Одессе, и в Киеве.⁶⁸

Как писал в своем отчете императору А. М. Кузминский, революционные выступления продолжались в Одессе и после событий 18–21 октября 1905 г. В частности, сенатор указывал, что в декабре в Одессе произошла всеобщая забастовка. Около 10 декабря все ежедневные газеты перестали выходить, их заменили «Известия совета рабочих депутатов г. Одессы». Забастовка продолжалась около недели и закончилась только после введения в Одессе военного положения.⁶⁹

Разница в действиях должностных лиц Киева и Одессы заключалась и в противоположном личном поведении представителей гражданских властей, в частности полицмейстера В. И. Цихоцкого (в Киеве) и градоначальника Д. Б. Нейдгарта (в Одессе). Так, Цихоцкий постоянно ездил по городу и пытался лично руководить работой полиции и войск, в то время как Нейдгарт координировал действия властей, находясь в одном месте, постоянно имея связь по телефону с военными и гражданскими должностными лицами. Разной была форма организации борьбы с революционным движением. В Киеве патрули введены не были, хотя начальник II отдела охраны Киева генерал-майор Безсонов считал их службу наиболее эффективной в сложившихся условиях.⁷⁰ В то же время в Одессе Нейдгарт организовал работу патрулей.⁷¹ Итог оказался в обоих городах одинаковым.

Практические результаты ревизий оказались также различными. Если сенатор Турау привлек к ответственности только трех должностных лиц (самым «значительным» из которых являлся полицмейстер В. И. Цихоцкий), то А. М. Кузминский выдвинул обвинения против 42 человек, в том числе градоначальника Д. Б. Нейдгарта. Однако обвинения Кузминского в адрес градоначальника Первый департамент Правительствующего Сената не поддержал, а в январе 1907 г. Д. Б. Нейдгарт сам был назначен сенатором.⁷²

В отличие от отчета о ревизии Баку и Бакинской губернии, в котором А. М. Кузминский выдвинул программу реформ законодательства, необходимых, с его точки

⁶⁸ РГИА. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об., 360 об. — 361; Ф. 1392. Оп. 1. Д. 19. Л. 18 об. — 19.

⁶⁹ *Киевский и Одесский погромы...* С. 218–219.

⁷⁰ РГИА. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 об. — 11.

⁷¹ Там же. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 598 об. — 600.

⁷² *Правительствующий Сенат.* С. 67.

зрения, для предотвращения развития революционного движения на Кавказе, в отчете о ревизии Одессы сенатор не дал правительству никаких рекомендаций о том, как исправить ситуацию, связанную с массовым участием еврейской молодежи в политической борьбе. Этой проблеме уделил внимание только сенатор Е. Ф. Турау.

Как отмечают современные исследователи, «после поражения первой русской революции царское правительство продолжило прежнюю политику в отношении еврейского населения, даже усилив ее дискриминационную направленность».⁷³ Только после Февральской революции Временное правительство 7/20 марта 1917 г. издало Закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в соответствии с которым всем гражданам были гарантированы свобода выбора места жительства и свобода передвижения (п. 1 ст. I), право поступления в любые учебные заведения (п. 7 ст. I), было обеспечено соблюдение прав на государственной службе (п. 6 ст. I) и т. д.⁷⁴ Таким образом, результаты ревизий оказались более чем скромными. Власти не прислушались к выводам сенаторов А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау.

⁷³ *Национальная политика России: история и современность*. С. 153.

⁷⁴ Подробнее см.: *Никонов А. В.* Национальный фактор в социально-экономическом развитии регионов в границах отечественной государственности (90-е гг. XIX в. — 20-е гг. XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 23–24.